

УДК 37.015.31

«Технология положительных мотиваций» в контексте образовательного процесса

Степанова Анна Александровна

Магистр,

Вологодский государственный университет,

160000, Российская Федерация, Вологда, ул. Ленина, 15;

e-mail: vinann07@mail.ru

Аннотация

В данной статье поднимается актуальная для русской и мировой педагогики проблема работы с подростками из неблагополучных семей, склонных к употреблению алкоголя. Анализируются причины склонности к алкоголю в подростковой среде, выявлены некоторые особенности влияния среды на менталитет подростка. На примере отдельно взятой группы проведен эксперимент по внедрению «технологии положительных мотиваций», призванных кардинально переориентировать систему ценностей подростка и показать ему пагубность дурных привычек, вырабатываемых по отношению к нему манипуляциями в условиях молодежной субкультуры. Разбирая проблемы недопонимания среди подростков, замкнутости и стремления заявить о себе всевозможными доступными способами, показано, как именно можно преодолеть дестабилизирующий социальный фактор, связанный с алкоголизмом, в условиях современного образовательного процесса. Результаты эксперимента, полученные спустя полгода работы в области лично-ориентированной акцентуации, позволяют говорить об эффективности «технологии положительных мотиваций», однако до конца потенциал данного педагогического метода еще не выработан в силу его временного несовершенства и большого потенциала. Важнейшей составной частью «технологии положительных мотиваций» в дальнейшем могут выступать межпредметные связи, значимость которых на данном этапе развития педагогики только лишь начинает обозначаться.

Для цитирования в научных исследованиях

Степанова А.А. «Технология положительных мотиваций» в контексте образовательного процесса // Педагогический журнал. 2016. Том 6. № 5А. С. 346-354.

Ключевые слова

Обучающиеся, проблема алкоголизма, неблагополучные подростки, эксперимент, «технология положительных мотиваций», лично-ориентированный подход, межпредметные связи.

Введение

В наше время трудно представить себе человека, который хотя бы раз в своей жизни не слышал историю о вреде пьянства и курения. Еще в школьные годы эта тема поднималась бесчисленное количество раз на уроках, но чаще во время встреч с социальными работниками, психологами, представителями правоохранительных органов и проч. Однако каждый раз значительное количество слушающих подобные лекции после выхода со школьного двора начинают проверять их правдивость. Возникает логический вопрос: а зачем вообще тогда нужны эти лекции и если нужны, то какими они должны быть? Что добавит качества самому процессу профилактики алкогольной зависимости во время «нежного» возраста? Существует огромное количество книг, затрагивающих эту острую проблему. Среди них можно выделить книги Н.А. Сирота «Профилактика наркомании и алкоголизма» [Сирота, Ялтонский, 2008], Б.Т. Вороновича «Алкоголизм: природа, лечение, выздоровление» [Воронович, 1999] и т. д. Ни для кого не секрет, что очень многое зависит от условий жизни – об этом подробно говорится в работе А.В. Курпатова «Три ошибки наших родителей. Конфликты и комплексы» [Курпатов, 2013]. Многообразие работ по данной теме, к сожалению, лишь сдвигает проблему, не находя искомого – пути преодоления кризиса, втянутыми в который оказываются все новые и новые поколения. В настоящей статье предпринята попытка показать еще один путь, способный преодолеть эту «вечную» проблему, ставшую болезнью всего человечества. Теоретическим ориентиром выступает «технология положительных мотиваций» – метод, направленный на стимулирование переоценки системы ценностей с негативных аспектов на позитивные. В процессе работы особый интерес вызвали исследования по педагогике, представленные в журналах «Воспитание» и «Семья и школа», монография «Эстетическое воспитание», статьи Е.Г. Дозорцевой, Е.А. Петраш и т. д.

Анализ эффективности подходов предотвращения алкогольной зависимости в рамках образовательного процесса

Прежде чем начать разговор о процессе предотвращения алкогольной зависимости, нужно принять во внимание основополагающий факт: как правило, проводить всевозможные мероприятия в формате бесед, разговоров и лекций рентабельно лишь с подростковой группой, возраст которой колеблется от четырнадцати до восемнадцати лет, т.е. с момента получения паспорта до совершеннолетия. До четырнадцати лет нецелесообразно пытаться донести до слушателей информацию о вреде пьянства, т. к. несформированное самосознание слушающих едва ли способно воспринимать адекватно то, о чем они едва ли имеют представление. Разумеется, после совершеннолетия подобные действия также мало результативны. В связи с этим временные рамки, положенные на проведение профилактической деятельности, резко сужаются, осложняя сам процесс спецификой аудитории, подвержен-

ной половому созреванию. Естественно, в семьях, где с рождения закладывалась особая система жизненных ценностей, риск появления алкогольной зависимости ниже, чем в неблагополучных семьях, однако он все-таки есть.

Итак, анализу была подвергнута группа подростков, обучающихся в одном из колледжей г. Вологда. Учитывая личные права каждого, имена обучающихся, некоторых преподавателей, а также название вуза фигурировать не будут.

Аудитория представляет собой группу из 22 человек, обучающихся по рабочей специальности. Практически все они завершили обучение в школе с трудом: кого-то просто выгнали после выдачи аттестата за девятый класс, кого-то не взяли в десятый из-за неуспеваемости. Большая часть аудитории в момент поступления в колледж курила и выпивала. Интересной выглядит и общая информация о группе: от молчаливых и послушных поклонников компьютерных игр (*Dota*, *Warcraft* и т. д.), до радикальных сторонников анархизма и трудов П.А. Кропоткина. Каждый обучающийся претендовал на определенный социальный статус и воспринимал себя как состоявшуюся личность с незначительным различием в степени. За исключением нескольких обучающихся, группа состояла из представителей неполных или неблагополучных семей. Принимая во внимание все нюансы, куратор предприняла несколько попыток профилактики алкогольной зависимости. Во-первых, в группу достаточно часто приходили психологи и представили социальных структур с целью работы по предотвращению употребления алкоголя. Во-вторых, куратор попыталась склонить аудиторию в сторону веры, привнести в группу новую систему ценностей: добро, любовь к ближнему и проч. Но, как оказалось, оба способа не принесли никаких результатов. И если работа психологов воспринималась как развлечение и способ не ходить на занятие, то «проповедническая» деятельность куратора и вовсе лишь усугубила ситуацию: группа перестала воспринимать своего наставника всерьез.

Индивидуально-личностный подход в сложившейся ситуации бесполезен в принципе: что даст индивидуальная работа с каждым обучающимся, если коллективно это не приносит совершенно никаких результатов? Нецелесообразен и сам по себе способ подачи материала: в семнадцать лет любой человек, независимо от умственных способностей и социального статуса, скажет, что злоупотреблять алкоголем вредно. Следовательно, нужно искать причины, почему алкогольная зависимость имеет такое значительное влияние на обучающихся. Как правило, выделяют несколько причин:

- 1) неблагополучная семья и, как следствие, дурное воспитание;
- 2) попытка самоутвердиться среди друзей.

Пытаться исправить первый пункт бессмысленно. Второй же выводит на главную проблему – проблему социальной ячейки, в которой изучаемые обучающиеся состоят. В статье «Стихийные группы: а как быть родителям» А. и О. Лавровы утверждают: «Для ребенка улица, двор – арена по истине драматических событий и переживаний. Действительно, там он приобретает первые, но вполне определенные навыки поведения в обществе. А подчас

это связано с многократными пробами и ошибками, порождающими конфликты» [Лавров А., Лаврова О., 1970, 15]. По существу, именно выбор группы имеет основополагающее значение в последующем самоопределении личности и именно в группе формируется та система ценностей, которая стимулирует дальнейшую социальную направленность. Причем, влияние группы может быть как положительным, так и отрицательным.

Для каждой группы в той или иной мере свойственна особая внутренняя атмосфера, выделены лидеры и просматриваются способы манипулирования наиболее уязвимыми подростками. В данном контексте правомерно говорить об особой субкультуре каждой группы. «Вхождение в субкультуру есть один из путей становления личности. Российские молодежные субкультуры имеют ряд особенностей: это связь с криминальными субкультурами; влияние западной молодежной культуры; романтическая компенсация повседневной рутины; воспроизводство отдельных черт советского прошлого» [Кирсанов, Литвинова, 2013, 110], – замечает А. Кирсанов.

В анализируемой группе каждый обучающийся в разной степени был подвергнут влиянию субкультуры. Так, например, обучающийся, склоняющийся к анархическому миропониманию, практически ничего не понимал в том, что поддерживал. Другой пример связан с обучающимся, зарекомендовавшим себя как певец. Написание песен не имеет ничего дурного, но если основная идея этих песен состоит в пропаганде насилия, они не просто перестают быть искусством, но и оказывают негативное влияние на ведомых ровесников. Третий обучающийся предпочитал обособление от социума в формате приоритета компьютерных игр над общением. Комплексы, сформировавшиеся в раннем возрасте, обострили фобии, итогом чего стала попытка спрятаться от общения за маской вымышленного компьютерного персонажа. Таким образом, остро заявили о себе три основные линии:

- 1) дурное влияние группы;
- 2) попытка заявить о себе любыми способами;
- 3) попытка уйти от прямого контакта из-за внутренних комплексов.

Отчасти на эти нюансы указывала в своей статье Е.И. Зубова [Зубова, 2014].

«По статистике, от 60 до 80% противоправных действий несовершеннолетних совершается в группе. Общение с девиантными сверстниками, членство в делинквентной группе служит важным фактором как совершения подростком конкретных противоправных действий совместно с другими несовершеннолетними, так и формирования индивидуальных асоциальных установок, асоциального образа жизни», – утверждает Е.Г. Дозорцева [Дозорцева, Логинова, 2011, 260]. Группа может иметь как агрессивную направленность, так и весьма миролюбивую. Но во всех трех случаях негативное влияние более чем значительно. При этом исключить субкультуру как таковую невозможно, т. к. отказ от общения с ровесниками влечет за собой серьезные патологии в развитии. «Всплеск субкультурой активности современных российских подростков скорее свидетельствует о вызове сложившейся ситуации в стране. Ориентация на культурологический подход (С.Я. Матвеева, А.А. Крас-

нов, Н.Д. Саркитов, С.Н. Иконникова) позволяет рассмотреть субкультуру как объективную реальность, культуру в культуре, появляющуюся тогда, когда монолитная культура «разламывается» и создается культурная «щель», незаполненное культурное пространство, поле» [Петраш, 2008, 134], – замечает Е.А. Петраш. Культурологический подход позволяет глубже понять сущность той социальной группы, в которую попадает подросток, но не выявить ни степени влияния группы, не способы выхода из-под ее влияния.

Технология положительной мотивации в процессе предотвращения алкогольной зависимости

В ходе эксперимента по работе с анализируемой группой нами были поставлены следующие цели:

- 1) вывести обучающихся из-под негативного влияния субкультуры;
- 2) мотивировать на изменение складывающейся системы ценностей, продиктованной внешней манипуляций.

В связи с тем, что предпринимаемые попытки со стороны куратора и социальных работников не принесли никаких результатов, целесообразным оказался «метод от противного». Прежде внушения ошибочности выбора той или иной субкультуры, целесообразно определить, какими именно критериями руководствовался обучающийся в момент ее выбора. Это, в свою очередь, позволило выявить мировоззренческие приоритеты обучающихся. И вот здесь основным выступает личностно-ориентированный подход. Невозможно вывести обучающихся из-под негативного влияния субкультуры прежде, чем показать более совершенный ее вариант. Незаслуженно забытой является книга группы авторов «Эстетическое воспитание во внеклассной работе восьмилетней школы» [Гойхберг, 1963]. В ней дается подробный разбор тех мероприятий, которые могут стимулировать появление положительных мотиваций у подростков: увлечение театром, чтением, танцами и проч. Важен путь, по которому в данном направлении целесообразно двигаться. Этот путь, как правило, строится на негативных примерах. В частности, пьющий человек не может заработать много денег, показывает дурной пример другим, болеет и т. д. Тенденциозность подобного подхода дискредитировала себя полностью, т. к. практического результата не дала.

Гораздо ценнее было бы выстраивать диалог с ориентацией на положительные аспекты. Именно это реализует «технологии положительных мотиваций». В частности, принимая во внимание специфику группы, в которой приходится работать, нужно в рамках учебной программы ввести небольшие воспитательные пятиминутки, при этом не навязчивые и не дидактические.

В исследуемой группе в рамках курса «Английский язык» был проведен эксперимент. Каждый день в течение полугодия во время занятий преподаватель рассказывал обучающимся об успешных исследователях, прославленных деятелях культуры, меценатах и т. д.

с ярко выраженной акцентуацией на уровне условной пропаганды здорового образа жизни. Через сравнение было показано, что эти люди предпочитали развиваться, заниматься самоанализом, а не бессмысленно проводить время, употребляя спиртное. Было показано, каких результатов им удалось достичь и чего они бы достичь не смогли, отказавшись от работы в пользу спиртного.

Реализация «технологии положительных мотиваций» позволила значительно изменить общий внутренний настрой группы. Обучающийся, склоняющийся к анархизму, проявил заинтересованность к литературе и больше времени стал уделять работе с книгами в ущерб распитию спиртного. В стихотворениях второго обучающегося снизился процент агрессии и повысился стимул улучшения своих песен под влиянием участия в музыкальных конкурсах. Третий обучающийся сумел найти себе призвание в анализе кинофильмов и обрести свою небольшую группу собеседников, что сделало менее вероятным зависимость от компьютера, влекущую за собой на более поздних стадиях одиночество и алкоголизм. Результаты наблюдения показали, что после проведения систематических занятий с позитивными акцентуациями процент употребления алкоголя в отдельно взятой группе снизился более чем на сорок процентов. Дополнительным «рычагом» воздействия послужили межпредметные связи, позволившие на уровне практическом показать результаты работы тех, кто предпочитает здоровый образ жизни прочим.

Заключение

К сожалению, «технология положительных мотиваций» на данный момент находится лишь в стадии целостного оформления. Она должна быть встроена в учебный процесс в той мере, в какой встроена учебная программа, т. к. личностно-ориентированное обучение при учете межпредметных связей может быть продуктивным только в состоянии синхронии. Однако результаты, полученные в процессе работы с группой, наибольшее представительство в которой имели подростки из неблагополучных семей, вполне может характеризовать «технология положительных мотиваций» как успешную и имеющую право на систематическое применение в разно ориентированных учебных заведениях.

Библиография

1. Воронович Б.Т. Алкоголизм: природа, лечение, выздоровление. М.: ИНФОРМ-12, 1999. 192 с.
2. Гойхберг М.Х. Эстетическое воспитание во внеклассной работе восьмилетней школы. М.: Издательство академии педагогических наук РСФСР, 1963.
3. Дозорцева Е.Г., Логинова Е.В. Подросток и преступные группировки: взгляд зарубежных исследователей // На пороге взросления. М.: МГППУ, 2011. С. 260-268.

4. Зубова Е.И. Эффективность построения воспитывающей среды, направленной на формирование толерантности, в образовательной организации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6. Ч. 1. С. 125-129.
5. Кирсанов А., Литвинова А. Теоретические основания и подходы к исследованию социокультурных детерминант становления молодежных субкультур // Власть. 2013. № 12. С. 109-112.
6. Курпатов А.В. Три ошибки наших родителей. Конфликты и комплексы. М.: Олма Медиа Групп, 2013. 288 с.
7. Лавров А., Лаврова О. Стихийные группы: а как быть родителям? // Семья и школа. 1970. № 3. С. 15-16.
8. Петраш Е. А. Субкультура молодежных объединений: вызов современности или поиск смыслов // Вестн. Псковского гос. пед. ун-та. Сер. Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2008. № 5. С. 134-144.
9. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Профилактика наркомании и алкоголизма. М.: Академия, 2008. 176 с.
10. Смоляр Е.В. Формирование у студентов положительной мотивации к систематическим занятиям физической культурой и спортом // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2007. № 4. С. 134-137.

"Technology of positive motivation" in the context of the educational process

Anna A. Stepanova

Master's Degree Student,
Vologda State University,
160000, 15 Lenina st., Vologda, Russian Federation;
e-mail: vinann07@mail.ru

Abstract

This article deals with the problem of work with teenagers from disadvantaged families who are prone to alcohol, which is actual for Russian and world pedagogy. It gives a detailed analysis of the causes for alcohol addiction among teenagers. Much attention is given to some features of the influence of the environment impact on the mentality of a teenager. The experiment has been performed on the example of a particular group. The goals of this ex-

periment were to introduce "positive motivation techniques" designed to reorient the value system of the teenager radically and to show him/her the harmfulness of bad habits, which is produced towards to him/her by a manipulation of the youth subculture. The author analyzes the problem of miscommunication among teenagers, isolation and their desire to declare oneself using all available ways. It is shown how exactly it is possible to overcome the destabilizing social factors associated with alcoholism, in conditions of modern educational process. The experimental results obtained after six months of work in the field of person-centered accentuation and allow to talk about the effectiveness of "technology of positive motivation". The potential of this pedagogical method is not fully developed because of his temporary imperfections and great potential. The interdisciplinary communication can act in the future as the most important part of the "technology of positive motivation". The importance of the interdisciplinary communication at this stage of development of pedagogy is beginning to be designated.

For citation

Stepanova A.A. (2016) "Tekhnologiya polozhitel'nykh motivatsii" v kontekste obrazovatel'nogo protsessa ["Technology of positive motivation" in the context of the educational process]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 6 (5A), pp. 346-354.

Key words

Studying, the problem of alcoholism, dysfunctional teenagers experiment, the technology of positive motivation, student-centered approach, interdisciplinary communication.

References

1. Dozortseva E.G., Loginova E.V. (2011) Podrostok i prestupnye gruppirovki: vzglyad zarubezhnykh issledovatelei [Teen-ager and criminal groups: from the point of view of foreign researchers]. *Na poroge vzrosleniya* [On a threshold of Adulthood]. Moscow: Moscow State University of Psychology and Education Publ., pp. 260-268.
2. Goikhberg M.Kh. (1963) *Esteticheskoe vospitanie vo vneklassnoi rabote vos'miletnei shkoly* [Esthetic education in out-of-class work of eight-year school]. Moscow: Izdatel'stvo akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR Publ.
3. Kirsanov A., Litvinova A. (2013) Teoreticheskie osnovaniya i podkhody k issledovaniyu sotsiokul'turnykh determinant stanovleniya molodezhnykh subkul'tur [Theoretical Bases and Approaches to Investigation of the Social and Cultural Determinants in Forming of Youth Subcultures]. *Vlast'* [Power], 12, pp.109-112.
4. Kurpatov A.V. (2013) *Tri oshibki nashikh roditelei. Konflikty i kompleksy* [Three mistakes of our parents. Conflicts and complexes]. Moscow: Olma Media Grupp Publ.

5. Lavrov A., Lavrova O. (1970) Stikhiinye gruppy: a kak byt' roditelyam? [Spontaneous groups: how to be to parents?]. *Sem'ya i shkola* [Family and School], 3. pp. 15-16.
6. Petrash E. A. (2008) Subkul'tura molodezhnykh ob"edinenii: vyzov sovremennosti ili poisk smyslov [The subculture of youth associations: the challenge or the search for meanings]. *Vestn. Pskovskogo gos. ped. un-ta. Ser. Sotsial'no-gumanitarnye i psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Pskov state pedagogical University. Series: Social and psychological-pedagogical science], 5, pp. 134-144.
7. Sirota N.A., Yaltonskii V.M. (2008) *Profilaktika narkomanii i alkogolizma* [Prevention of drug addiction and alcoholism]. Moscow: Academia Publ.
8. Smolyar E.V. (2007) Formirovanie u studentov polozhitel'noi motivatsii k sistematicheskim zanyatiyam fizicheskoi kul'turoi i sportom [The formation by the students a positive motivation to the systematic physical culture and sport]. *Pedagogika, psikhologiya i mediko-biologicheskie problemy fizicheskogo vospitaniya i sporta* [Pedagogy, psychology and Medical-Biological Problems of Physical Education and Sport], 4, pp. 134-137.
9. Voronovich B.T. (1999) *Alkogolizm: priroda, lechenie, vyzdorovlenie* [Alcoholism: nature, treatment, recovery]. Moscow: INFORM-12 Publ.
10. Zubova E.I. (2014) Effektivnost' postroeniya vospityvayushchei sredy, napravlennoi na formirovanie tolerantnosti, v obrazovatel'noi organizatsii [The efficiency of building environment, aimed at the formation of tolerance in the educational organization]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and social-educational idea], 6 (1), pp. 125-129.